— Дамблдор по некоторым причинам всю неделю заседал в офисе у Скримджера, — начал Ремус. — Видимо, он думает, что может оказывать на того большее влияние, чем мог бы на Амелию Боунс. И мы думаем, что он собирается использовать это влияние, чтобы замедлить процесс получения Сириусом прав твоего волшебного опекуна. Остановить это даже Дамблдор не в силах, но притормозить процесс он может, так что тебе придётся остаться здесь на всё лето.

— Но почему? — спросил Гарри. — В этом же нет никакого смысла.

— Всё, что он говорит, это что здесь тебе находиться безопаснее, чем где-либо ещё. Но Сириус на такое не покупается, — сказал Ремус. — Просто так получилось, что они с Амелией Боунс были друзьями ещё до того, как его бросили в тюрьму. Сириус в те дни работал аврором, а она для него была своего рода наставником. После того как все узнали, что он невиновен, мадам Боунс пригласила его на обед, чтобы лично извиниться перед старым другом за всё, что с ним произошло. Это не имело бы большого значения, только вот теперь все пытаются найти стрелочника в деле нападения на Азкабан.

— И этим стрелочником сделают Скримджера, потому что он был исполняющим обязанности Министра, — догадался Гарри.

— Именно, а это значит, что Боунс теперь новый лидер в гонке за кресло Министра Магии, — подтвердил Ремус. — Хоть, в действительности, это вовсе и не ошибка Скримджера. За неделю на посту он мало что мог сделать, чтобы предотвратить такое. Но прессе это неважно, и они уже требуют его голову. Предположительно, он собирается снять свою кандидатуру с выборов и утверждает, что лучше посвятит своё время военным вопросам. С политической точки зрения умный ход. А вот для нас это означает, что Дамблдор потратил своё время и усилия на проигравшего кандидата, в то время как Сириусу повезло, что он водит дружбу с победителем, тем более с таким, который будет счастлив оказать ему услугу.

— Это же превосходно! — воскликнул мальчик с улыбкой на всё лицо. — Значит, можно уже собирать чемодан?

— На самом деле, всё зависит только от тебя, Гарри, — ответил Ремус. — Изначально Дамблдор действительно хотел, чтобы ты пробыл здесь две недели. Это время, необходимое для подзарядки защиты вокруг этого дома на весь следующий год. У тебя есть безопасное место, где жить, но если уйдёшь сейчас, Дурсли останутся без защиты. Мы знаем, как они ужасно с тобой обходились, поэтому и Сириус, и я считаем, что решение ты должен принять сам.

— А что насчёт Дамблдора? — спросил мальчик.

— На данный момент его внимание сосредоточено на других делах, и к тому времени, как он поймёт, что происходит, у нас будут на руках все козыри. Не волнуйся сейчас о нём.

— Хорошо, — кивнул Гарри. — Итак, если я сейчас уйду, на сколько хватит защиты?

— Подобные вещи сложно предсказать, — ответил Ремус. — Но если мне пришлось бы гадать, я бы сказал неделю, может быть — две, если им повезёт.

— Но если я останусь ещё на неделю, то защита продержится целый год, — отметил мальчик, слегка нахмурившись. Он находился в глубокой задумчивости, вплоть до того, что встал и начал ходить туда-сюда по гостиной. — Они ужасные люди, Луни. Действительно ужасные. Но я не хочу их крови на своих руках. Я останусь здесь ещё на неделю, если ты мне пообещаешь, что по её окончанию я смогу уйти.

— Конечно, уйдёшь, — заверил его Ремус. — У Дамблдора больше нет власти, чтобы удерживать тебя здесь.

— Хорошо, — подвёл черту Гарри. — И к следующей нашей встрече ему бы лучше подготовить чертовски хорошие оправдания тому, что он сделал, потому что то, как он ведёт себя — непростительно.

— К сожалению, для Дамблдора это не так уж и необычно, — объяснял Ремус. — Он вёл борьбу с тёмными лордами более полувека[1] и полагает, что лучше знает, что делать, чем кто-либо другой. Он не плохой человек, Гарри, и намерения у него хорошие. Но зачастую то, что он делает, вызывает недоумение и гнев его союзников. Я сомневаюсь, что кто-то действительно знает, о чём он думает и почему делает то, что делает.

— Как он отреагирует, когда поймёт, что происходит?

— Честно говоря, не знаю, — ответил Ремус. — Вероятно, попытается убедить тебя вернуться сюда, но юридически заставить не сможет. А теперь, я думаю, мне лучше уйти. Я и прийти-то смог потому, что сейчас предполагается, что за тобой следит Мундунгус Флетчер, но могу ручаться, что на самом деле он сейчас пьяный пускает слюни где-то в Хогсмиде. Когда эти две недели закончатся, кто-то из нас придёт забрать тебя.

— Спасибо, Лунатик, я ценю твою помощь, — искренне ответил Гарри. — Передай Сириусу, что увидимся через неделю.

— Нет проблем, Гарри. Постарайся и о себе позаботиться. — Ремус поднялся из кресла и направился к двери. Но дойдя до неё, остановился, и снова обернулся к мальчику. — Что ты собираешься сказать своей семье?

— Чтобы бежали. Может, они даже и прислушаются, — ответил Гарри, пожав плечами. Ремус кивнул и вышел за дверь. Гарри провожал его глазами, пока он шёл по тротуару, пока не повернул за угол и не скрылся из виду. Потом он вернулся в дом, чтобы ещё послушать сообщения по радио и обдумать то, что узнал.

Гарри не знал, как вести себя с Дамблдором, когда он в конечном счёте отвяжется от Дурслей. Решение Дамблдора о том, чтобы заставить его провести всё лето с родственниками, застало

его врасплох, даже несмотря на то, что он не определился, насколько можно доверять старому директору. Гарри просто не мог понять, почему неделю назад Дамблдор спрашивает его разрешения показать Снейпу воспоминание, а днём позже за его спиной заманивает его в ловушку у Дурслей. Что же изменилось? Он не был уверен, и разговор с Ремусом не дал никаких зацепок. Снова Дамблдор скрывает ото всех информацию, даже от тех, кто в ней больше всего нуждается.

Хорошо хоть теперь он знает, что Сириус и Ремус пытаются решить его проблемы, даже если он и не с ними, чтобы помочь. Он знал, что в ближайшее время потребуется их помощь, особенно когда дело дойдёт до поиска и уничтожения крестражей Волдеморта. Эта мысль снова перешла на первую строчку его летних обязанностей. Ленивыми днями на прошлой неделе легко было забыть, что остальная часть каникул заполнится делами, которые он должен был сделать. Гарри сомневался, что Дурсли когда-нибудь поймут, чем он пожертвовал ради их защиты.

* * *

Оставшаяся часть дня в доме четыре по Тисовой улице прошла без особых событий, а вот в другом месте произошли существенные изменения. Как и предсказывал Ремус, Руфус Скримджер заявил, что больше не желает баллотироваться на должность Министра Магии. В своей речи он сообщил, что принял решение продолжить свою работу в качестве главы Аврората, и пообещал победу над Тёмным Лордом. Его заявление было встречено аплодисментами, но являлось не таким уж и большим сюрпризом. Несколько часов спустя на заседании Визенгамота подавляющим числом голосов новым Министром Магии была избрана Амелия Боунс. Гарри рассмеялся, когда диктор по радио отметил, что в числе первых, вскоре после избрания, Министра Боунс поздравил Сириус Блэк. Ремус был прав, указывая на то, что связи Сириуса с новым Министром оказались гораздо ближе, чем у неё же с Дамблдором, и для Гарри это были отличные новости. Вскоре мальчик решил, что услышал достаточно и выключил радио, заметив при этом, что к дому подъехала машина. Вернулись родственники. Гарри решил спуститься вниз и встретиться с ними, чтобы рассказать последние новости.

Когда Дурсли вошли в дверь, то обнаружили на другом конце комнаты Гарри, смотрящего на них скрестив руки на груди. Все они могли с уверенностью сказать, что он выглядит как-то не так, но не понимали, в чём дело.

— Ты чего это задумал, мальчишка? — спросил Вернон, и вместо обычного гнева в его голосе проскальзывала неуверенность.

— Присядьте, я должен сообщить вам кое-что важное, — ответил мальчик.

— Я не позволю какому-то уроду вроде тебя говорить мне, что делать в своём собственном доме! — закричал Вернон, теперь уже в гневе.

— Тогда стойте, мне до лампочки, — заметил Гарри. — Но вы выслушаете меня, потому что если не сделаете этого, ваша жизнь будет в опасности. — Вернон продолжал ещё больше

злиться, но Петуния села на диван с испуганным выражением лица, как будто знала, чего ожидать.

— Что случилось? — тихо спросила она.

— Волдеморт вернулся, — ответил мальчик. Он повернулся к Вернону объяснить. — Волдеморт — это злой волшебник, который убил моих родителей. Но когда он попытался убить меня, что-то пошло не так и его тело было уничтожено.

—В письме подкинутом вместе с тобой написали, что тот мёртв, и нам не о чем беспокоиться!

http://tl.rulate.ru/book/35924/779385